

2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2016. 240 с.
3. Бодрийяр Ж. Системы имплозивные и взрывные // Призрак толпы / Жан Бодрийяр. Карл Ясперс. М.: Алгоритм, 2014. С. 249-252.
4. Булгаков С.Н. Свет Невечерний: Созерцания и умозрения. М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2001. 672 с.
5. Грицанов А.А., Галкин Д.В., Карпенко И.Д. Виртуальная реальность // Постмодернизм. Энциклопедия. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. С.122.
6. Жижек С. Чума фантазий. Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2012. 388 с.
7. Жижек С. Интерпассивность. Желание: влечение. Мультикультурализм. СПб.: Алетейя, 2005. 156 с.
8. Колкунова К.А. Религия и Интернет // Энциклопедический словарь по социологии религии / Под ред. М.Ю. Смирнова. СПб.: Платоновское философское общество, 2017. С.291-293.
9. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. – М., Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. 464 с.
10. Феофан, Затворник Вышенский, свт. Начертание христианского нравоучения. М.: «Лепта», 2002. 752 с.
11. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 640 с.

References

1. Berdyayev N. The meaning of creativity: Experience of justification of man. Kharkov: Folio; M.: ООО "Publishing house AST", 2002. 688 p.
2. Baudrillard J. Simulacra and simulations. M.: Publishing house "POSTUM", 2016. 240 p.
3. Baudrillard J. Implosive and Explosive Systems // Ghost crowd / Jean Baudrillard. Karl Jaspers. M.: Algorithm, 2014. P. 249-252.
4. Bulgakov S. N. Eternal Light: Contemplation and Speculation. M.: ООО "Publishing house AST"; Kharkov: Folio, 2001. 672 p.
5. Gritsanov A. A., Galkin D. V., Karpenko I. D. Virtual Reality // Postmodernism. Encyclopedia. Minsk: Interpresservis; Book House, 2001. P. 122.
6. Zizek S. The Plague of Fantasies. Kharkov: Publishing House "Humanitarian Center", 2012. 388 p.
7. Zizek S. Interpassivity. Desire: Attraction. Multiculturalism. SPb.: Aletheia, 2005. 156 p.
8. Kolkunova K. A. Religion and The Internet // Encyclopedic Dictionary of Sociology of Religion / ed. by M. Smirnov. SPb.: Plato's philosophical society, 2017. P. 291-293.
9. McLuhan G. M. Understanding Media: The Extensions of Man. Moscow, Zhukovsky: "KANON-press-TS", "Kuchkovo pole", 2003. 464 p.
10. St. Theophan, The Recluse of Vyshensky. Christian Moralizing. M.: "Mite", 2002. 752 p.
11. Florensky P. A. The Pillar and Ground of The Truth: Experience of Orthodox Theodicy. M.: ООО "Publishing house AST", 2003. 640 p.

ГОТОВКИН Е.О., ГОТОВКИНА М.С. МИЛОСЕРДИЕ КАК ОСНОВА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И МЕДИЦИНЫ

Аннотация. В статье рассматривается милосердие как одна из ключевых основ взаимодействия двух социальных институтов Русской Православной Церкви и системы здравоохранения. Феномен милосердия раскрыт с позиции христианского вероучения и

других религиозных концепций. Определены две формы милосердия: социальная и индивидуальная.

Ключевые слова: милосердие; религия; христианство; церковная благотворительность; социальная деятельность; благотворители; сестры милосердия.

GOTOVKIN E.O., GOTOVKINA M.S. MERCY AS THE BASIS OF THE INSTITUTIONAL INTERACTION OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND MEDICINE

Abstract. The article considers charity as one of the key foundations of interaction between the two social institutions of the Russian Orthodox Church and the healthcare system. The phenomenon of charity is revealed from the standpoint of Christian dogma and other religious concepts. Two forms of charity are defined: social and individual.

Keywords: charity; religion; Christianity; church charity; social activities; philanthropists; nurses of mercy.

Милосердие – это неотъемлемая часть нравственной культуры и общественных норм всех цивилизаций. С одной стороны, все мировые религии – буддизм, христианство и ислам – обнаруживают единство в том, что милосердие является главным принципом, высшим законом жизни людей; а с другой, – демонстрируют существенные различия в понимании ими этого явления. С позиции буддизма, милосердие оказывается приближено к аскетическому упражнению, необходимому для приобретения индивидуального опыта. В исламской религии милосердие имеет скорее прикладной характер, но вместе с тем, предписано не только человечеству, но и всем живым существам. С христианской же точки зрения, милосердие – высшая форма самораскрытия человека, в милосердии он призван осуществить нравственный идеал. Основа понимания милосердия христианской религиозной традицией заложена в Нагорной проповеди Иисуса Христа, в которой восславляются, в частности, кроткие, милостивые и миротворцы (см.: Мф. 5, 5-9), а так же возвешение того, что в Царство Божие будут введены лишь те, кто был милосерд к людям, терпящим какую-либо нужду (см.: Мф. 25, 31-40). В центре христианского учения о милосердии находятся идеи жертвенной любви и справедливости. Милосердие выражает важнейшую идею христианства: Бог есть Любовь, Боговоплощение – истинное милосердие.

Милосердие соединяет в себе два направления: духовно-эмоциональное (эмпатию) и конкретно-практическое (реальную помощь). М.И. Поскотина отмечает, что милосердие представляет собой особый вид деятельности, реализующей потребность людей нести в окружающий мир любовь и заботу[2].

В Современной энциклопедии социальной работы милосердие определяется как «одна из важнейших христианских добродетелей, исполняемых посредством дел милостей духовных и телесных» [3]. При этом к духовным милостям авторы статьи относят такие аспекты деятельности, как, например, «утешить печального, молитва за ближнего Богу, добрый совет и т.д.»; а к милостям материальным – «посетить больных, заключенных, накормить голодного и т.д.».

В основе взаимодействия Русской Православной Церкви и системы здравоохранения на протяжении всей истории лежал принцип милосердия.

В православной культуре исторически сложились две формы милосердия: индивидуальная, т.е. оказание помощи одним человеком, и социальная, которая осуществляется группой людей.

В российской истории можно встретить множество примеров первой формы благотворительности. Среди известных благотворителей представители разных социальных классов от членов императорской фамилии до «простолюдин». Всех их объединяло одно чувство альтруистической любви к нуждающимся людям.

Социальная форма церковной благотворительности изначально зародилась в монастырских стенах. При монастырях, как правило, существовали бесплатные гостиницы для богомольцев, трапезные для бедных странников, а также лечебницы. Важно, что в монастырских больницах не только оказывали медицинскую помощь – они содействовали передаче и распространению медицинских знаний и навыков.

Далее в сер. XIX – нач. XX вв. особое распространение получила социальная практика сестричеств милосердия. Впервые труд сестер милосердия стал применяться в период Крымской войны. Они помогали в борьбе с многочисленными эпидемиями (чумы, холеры и т.д.) и социальными бедствиями (засухами, пожарами, неурожаями и т.п.). Они работали на врачебно-наблюдательных станциях на побережьях морей для санитарной охраны морских границ от занесения в страну заразных болезней.

Безусловно, что богатый социально-психологический, медицинский и нравственный опыт, накопленный российскими благотворителями приобретает большую актуальность в обществе позднего модерна, когда люди утрачивают собственную активную причастность к событиям, сворачивается человеческая солидарность, а значит, с неизбежностью исчезают доброта и любовь – те качества, без которых, по мнению П. Сорокина, Э. Фромма, останавливается человеческий прогресс, выхолащивается гуманизм [1].

На наш взгляд, решение данной проблемы возможно, во-первых, через возрождения духовных основ медицины, через обращение к историческому опыту отечественной благотворительности, во-вторых, через развитие, расширение и укрепление взаимодействия социальных институтов Русской Православной Церкви и системы здравоохранения.

Литература

1. Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. М.: Экзамен, 2003. 580 с.
2. Поскотина М.И. Возрождение милосердия как философско-образовательная проблема // Философия образования. 2010. № 4(33). С. 334-340.
3. Современная энциклопедия социальной работы/Под общей ред. В.И. Жукова. М., 2008.

References

1. Kravchenko S.A. Sociology: paradigms through the prism of sociological imagination. Moscow: Examen, 2003. 580 с.
2. Poskotina M.I. Revival of charity as a philosophical and educational problem // Philosophy of Education. 2010. № 4 (33). Pp. 334-340.
3. The modern encyclopedia of social work / Under the general ed. IN AND. Zhukov. M., 2008.

ГРИШАЕВА Е.И., ШУМКОВА В.А. САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБЩИН В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКОНТАКТЕ. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье мы обращаемся к теоретическим концептам, которые мы использовали для того, чтобы структурировать анализ самопрезентации православных общин в социальной сети Вконтакте. Прежде всего мы учитывали сетевой характер среды социальных медиа, а так же рассматривали посты на стене как идеологические дискурсы. Во-первых, сетевая структура социальных сетей задает контекст, т.е. она определяет возможности, которые есть в наличии у православных пользователей для выстраивания самопрезентации общины. Во-вторых, важно принимать во внимание также и